

Размножено 3. VIII 1936 г.
25 экз. (подпись) *М. М. М.*

80

73

Совершенно секретно.

3. VIII 1936 г.
№ 11270/9

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

ТОВ. С Т А Л И Н У .

В дополнение к ранее посланным материалам по делу троцкистско-зиновьевской организации направляю Вам протоколы допроса ЗИНОВЬЕВА Г.Е. от 28 - 29/УП-с.г. и БЫК-БЕКА И.М. от 20/УП-с.г.

Прошу разрешить арест БИТКЕРА, ТУМАНОВА и СТЭНА, участие которых в контрреволюционной организации доказано.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Г. Ягода

/Г.ЯГОДА/

июля 1936 года.

№ 57140

10

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЗИНОВЬЕВА, Григория Евсеевича.

от 28-29 июля 1936 года.

Вопрос: На очной ставке с КАРЕВЫМ Вы признали свое участие в об"единенном троцкистско-зиновьевском центре. Дайте показания по вопросу организации блока зиновьевцев с троцкистами в 1932 году.

Ответ: Несмотря на формальное заявление о разрыве в свое время с ТРОЦКИМ, фактически до дня нашего ареста никакого разрыва с троцкизмом не было.

От троцкистских идей ни я, ни КАМЕНЕВ, ни БАКАЕВ, ни другие наши единомышленники никогда не отказывались. Я бы даже сказал, что до сегодняшнего дня все мы к троцкизму прикованы, как колодник к тачке. Более того, после высылки ТРОЦКОГО за границу между нами с ним произошло, если можно так выразиться, разделение труда. Это заключалось в том, что ТРОЦКИЙ за границей открыто выступал против Советской власти и главным образом против Сталина, как матерый белогвардеец. Я же с моими единомышленниками вели эту гнусную подрывную работу против советской власти и Сталина в Советском Союзе в подполье. Очень скоро ТРОЦКИЙ понял, что

зря он нас ругал, думая, что мы ему изменили, так как мы вплоть до нашего ареста работали на него - ТРОЦКОГО.

Вопрос: Вы отвечаете не по существу. нас в первую очередь интересует с кем из троцкистов вы были непосредственно организационно связаны ?

Ответ: Руководимая мною контр-революционная организация была с 1932 года до моего ареста в 1932 г. непосредственно связана со СМИРНОВЫМ, МРАЧКОВСКИМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ. Связь со СМИРНОВЫМ и МРАЧКОВСКИМ поддерживали я и ЕВДОКИМОВ, а с ТЕР-ВАГАНЯНОМ - я и КАМЕНЕВ.

Надо сказать, что одно время у меня лично были опасения не скомпрометирует ли нас эта связь с И.Н. СМИРНОВЫМ, МРАЧКОВСКИМ и другими, если она будет раскрыта. Однако, в результате переговоров с ЕВДОКИМОВЫМ, который настаивал на установлении непосредственной связи с троцкистами я решил, что опасности провала нет, так как эти люди опытные конспираторы, не болтуны и никого не выдадут.

Все это предшествовало созданию об"единенного троцкистско-зиновьевского центра с привлечением в его состав ШАЦКИНА и ЛОМИНАДЗЕ.

Вопрос: Когда был создан об"единенный центр и кто в него входил ?

Ответ: Об"единенный центр был создан летом 1932 года. В состав центра, по договоренности со СМИРНОВЫМ и МРАЧКОВСКИМ, вошли от троцкистов СМIR-НОВ и МРАЧКОВСКИЙ с заменой их на случай провала ТЕР-ВАГАНЯНОМ и САФОНОВОЙ. От зиновьевцев - я и КАМЕНЕВ, с заменой нас на случай провала ЕВДОКИМОВЫМ и БАКАЕВЫМ. Кроме того, в центр входили, как я уже показал, ШАЦКИН и ЛОМИНАДЗЕ.

Вопрос: Что предшествовало созданию об"единенного троцкистско - зиновьевского центра и на каких основаниях этот центр был создан ?

Ответ: В начале 1932 года я и мои единомышленники исходили из того, что в Советском Союзе наступает кризис, обострение противоречий и неизбежная борьба. Во всяком случае так мы расценивали отдельные хозяйственные трудности.

Это обстоятельство активизировало ряды не только моих сторонников, но и троцкистов, правых, левых, бывших участников " рабочей оппозиции " и так называемых индивидуалов.

- 4 -

В результате участились систематические встречи и переговоры представителей различных течений, враждебных партии и государству о необходимости об"единения для совместной борьбы с советской властью.

К концу лета, или вернее к началу осени 1932 года, для нас стало очевидным, что наши надежды не оправдались, раздутые нами отдельные хозяйственные неполадки и трудности были партией преодолены. Фактом было то, что генеральная линия партии побеждает.

Здесь со всей наглядностью сказалась полная беспринципность и безидейность, которая привела нас к голой террористической борьбе за власть.

Основой создания об"единенного троцкистско-зиновьевского центра явилась, главным образом, общее утверждение троцкистов и зиновьевцев о том, что со Сталиным можно бороться сейчас только путем террора.

В организации была широко распространена такая поговорка: "враг моего врага - мой друг".

Это определяло наши кадры, организационные возможности и перспективы. Мы готовы были об"е -

диниться на базе террора с любым врагом Сталина.

Вопрос: Как практически стоял в об"единенном центре вопрос о терроре ?

Ответ: Как я уже показал. Переговоры об об"единении нашей и троцкистской организации вел в 1932 году со СМИРНОВЫМ ЕВДОКИМОВ.

Рассказывая мне о результатах переговоров со СМИРНОВЫМ , ЕВДОКИМОВ сообщил, что СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и связанная с ними группа считает, что в нынешних условиях борьба возможна только путем насильственного устранения руководства ВКП(б) и в первую очередь Сталина и что СМИРНОВ об этом имеет прямую директиву ТРОЦКОГО.

Тогда же ЕВДОКИМОВ сообщил мне, что директиву о переходе к террору СМИРНОВ получил от ТРОЦКОГО во время своей поездки за границу по хозяйственным делам.

Вопрос: Все члены центра разделяли решение о терроре , как способе борьбы с руководителями ВКП(б) и советского правительства?

Ответ: Да, все названные мною члены центра.

Вопрос: Что было конкретно сделано об"единенным центром по осуществлению террористических планов ?

Ответ - Тогда же в 1932 г. центром было принято решение об организации террористических актов над Сталиным в Москве и Кировым в Ленинграде.

Осенью 1932 года на моей даче в Ильинском в присутствии КАМЕНЕВА, БАКАЕВА, ЕВДОКИМОВА и КАРЕВА мною было поручено БАКАЕВУ подготовить террористический акт над Сталиным, а КАРЕВУ над Кировым.

Вопрос: А троцкисты разве не участвовали в практической подготовке террористического акта ?

Ответ: Троцкисты вели работу по подготовке террористического акта параллельно с нами. Однако, БАКАЕВУ было поручено при подборе исполнителей привлекать и троцкистов по его усмотрению. КАРЕВ также в свою очередь был в Ленинграде связан с троцкистами, фамилии коих мне неизвестны.

Вопрос: Кто кроме БАКАЕВА и КАРЕВА был непосредственно причастен к террору ?

Ответ: К участию в подготовке и совершению террористического акта над Сталиным БАКАЕВЫМ были тогда же в 1932 году привлечены РЕЙНГОЛЬД, БОГДАН, ФАЙВИЛОВИЧ и ПИКЕЛЬ.

Вопрос: А ГЕРТИК был в курсе террористической деятельности организации ?

Ответ: Мне об этом неизвестно.

Вопрос: Разве вы не знали о террористическом характере связи ГЕРТИКА с КОТОЛЬНОВЫМ в Ленинграде?

Ответ: Нет, я этого не знал.

Вопрос: Кто после ареста КАРЕВА руководил работой по террору в Ленинграде ?

Ответ: Независимо от КАРЕВА с участниками организации в Ленинграде поддерживали связь ГЕРТИК и КУКЛИН. Однако, что практически они сделали я не знаю.

Вопрос: Вы показываете, что с участниками организации в Ленинграде был связан ГЕРТИК. Мы еще раз обращаемся к вопросу о связи ГЕРТИКА с КОТОЛЬНОВЫМ. Нам точно известно, что ГЕРТИК в 1934 году, возвратившись в Москву из Ленинграда, говорил о террористическом характере своей связи с КОТОЛЬНОВЫМ. Вам это не может не быть известным .

Ответ: Да, признаю, что в 1934 году, месяце точно не помню, в середине года, мне ЕВДОКИМОВ рассказывал об одной из поездок ГЕРТИКА в Ленинград, во время которой ГЕРТИК связался с КОТОЛЬНОВЫМ ,

причем в результате этой встречи КОТОЛЫНОВ заявил ГЕРТИКУ, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова.

Вопрос: Известно ли вам о поездках в Ленинград на протяжении 1934 года члена центра террористической организации КАМЕНЕВА ?

Ответ: Да, мне это известно.

Вопрос: С кем из участников организации КАМЕНЕВ поддерживал связь в Ленинграде ?

Ответ: В 1934 году КАМЕНЕВ мне говорил, что он в Ленинграде встречался с участником организации ЯКОВЛЕВЫМ Моисеем, которому подтвердил решение об "единенного троцкистско-зиновьевского центра организовать убийство Кирова. ЯКОВЛЕВ был привлечен к террористической деятельности еще КАРЕВЫМ до ареста последнего.

Вопрос: ЯКОВЛЕВ вел работу по подготовке убийств тов. Кирова вместе с группой РУМЯНЦЕВА - КОТОЛЫНОВА или самостоятельно ?

Ответ: ЯКОВЛЕВ готовил убийство Кирова параллельно с группой РУМЯНЦЕВА -КОТОЛЫНОВА.

Вопрос: Кто кроме КАМЕНЕВА и ГЕРТИКА вел по поручению об "единенного троцкистско-зиновьевского центра работу по террору в Ленинграде?

Ответ - Больше мне никто неизвестен.

Вопрос - Что вам известно о практической работе, которую вел в Москве БАКАЕВ по подготовке убийства Сталина?

Ответ - Вскоре после решения об'единенного троцкистско-зиновьевского центра, которое было мною передано БАКАЕВУ, я и КАМЕНЕВ в связи с рютинским делом были высланы из Москвы. Это на время приостановило практическую работу БАКАЕВА, так как в условиях когда мы были пойманы с поличным, затевать организацию террористического акта было явно бессмысленно.

Вновь к выполнению террористического акта БАКАЕВ приступил весной 1934 года, о чем мною и КАМЕНЕВЫМ ему было передано поручение центра через ЕВДОКИМОВА.

Мне известно по информации ЕВДОКИМОВА (с БАКАЕВЫМ я из конспиративных соображений не встречался), что БАКАЕВ ведет работу совместно с РЕЙНГОЛЬДОМ и ФАЙВИЛОВИЧЕМ, причем непосредственную работу по подготовке террористического акта вместе с ними вел троцкист ДРЕЙЦЕР, связанный с МРАЧКОВСКИМ.

ЕВДОКИМОВ мне передавал, что эта боевая группа свою работу по подготовке террора проводит успешно.

Вопрос: Вы показываете не все Вам известное о преступных планах и намерениях об"единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Ответ: Я должен признать, что организация, руководимая с 1932 года об"единенным троцкистско-зиновьевским центром, являлась террористической организацией строго заговорщического типа.

Мы перешли на путь тщательно обдуманного и глубоко законспирированного заговора. Мы считали себя "марксистами" и помня формулу: "Восстание есть искусство", переделали ее по иному: заговор против партии /мы говорили - "против СТАЛИНА!" / есть искусство.

Об"единенный троцкистско-зиновьевский центр с 1932 года явился в Советском Союзе "заменителем" и эсеров, и меньшевиков, и открытых белогвардейцев. Теперь мы подняли знамя террора против СТАЛИНА.

С этого периода об"единенный троцкистско-зиновьевский центр являлся штабом русского фашизма в его троцкистско-зиновьевском издании.

Вопрос: Следствием по Вашему делу установлено, что центр организации тщательно разработал план за-

говора. Дайте показания по этому вопросу.

Ответ: Политической целью заговора было свержение ЦК ВКП/б/ и советского правительства и создание своего ЦК и своего правительства, которое состояло бы из троцкистов, зиновьевцев и правых.

Мы замыслили антиправительственный переворот.

Конкретно план переворота сводился к следующему:

Мы считали, что убийство СТАЛИНА /а также и других руководителей партии и правительства/ вызовет замешательство в рядах руководства ВКП/б/.

Мы предполагали, что КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ, И. Н. СМЕРНОВ, РЫКОВ, СОКОЛЬНИКОВ, ТОМСКИЙ, ЕВДОКИМОВ, СМИЛГА, МРАЧКОВСКИЙ и другие вернутся при таком обороте событий на руководящие партийные и правительственные посты.

Лучшими хозяйственниками в стране мы считали КАМЕНЕВА, РЫКОВА, СОКОЛЬНИКОВА, СМИЛГУ и ПЯТАКОВА.

Они должны были составить хозяйственный штаб. СОКОЛЬНИКОВА метили Наркомфином.

Секретарями ЦК намечали СМЕРНОВА И. Н., СЕРЕБРЯКОВА, ЕВДОКИМОВА. ТОМСКИЙ должен был возглавить профсоюзы. ТРОЦКИЙ, я и КАМЕНЕВ должны были по

- 12 -

этому плану сосредоточить в своих руках все руководство партией и государством.

Я должен добавить, что был разработан план сокрытия следов преступлений, готовившихся об"единенным троцкистско-зиновьевским центром. Насильственные устранения руководителей партии и правительства должны были быть тщательно замаскированы, как бело-гвардейские акты либо акты "личной мести".

Вопрос: Этим не исчерпывался план заговора?

Ответ: Одной из первейших задач, входивших в план заговора была задача - открыть дорогу ТРОЦКОМУ для возможно более триумфального возвращения в СССР.

Было бы, конечно, неверно, если бы я стал теперь вваливать вину за свои преступления на ТРОЦКОГО. Но было бы также неверно, если бы я не признал, что личная роль ТРОЦКОГО во всех преступлениях троцкистско-зиновьевского центра была еще большей, чем моя, что директивы ТРОЦКОГО из-за границы имели для об"единенного центра решающее значение; что главнейшим из главных руководителей всех наших преступлений, всего заговора был ТРОЦКИЙ.

Летом 1932 года, когда совершился поворот, который сделал из нас прямых врагов народа, директива ТРОЦКОГО о необходимости убийства СТАЛИНА, приведенная И. Н. СМИРНОВЫМ, имела бесспорно решающее значение для об"единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Вопрос: По вашим показаниям в плане заговора вы рассчитывали на правых. В чем заключалась ваша связь с ними?

Ответ: Общее оживление контр-революционного подполья, начиная с 1932 года, находило отражение в попытках связи всех враждебных советской власти групп с группой так называемых зиновьевцев.

Мы это об"ясняли очень просто: ТРОЦКИЙ за границей, на меня и на КАМЕНЕВА враги партии продолжали смотреть, как на людей, имевших в свое время известный политический вес: у других групп не было достаточно авторитетных для них руководителей. Отсюда, естественно, и тяга ко мне и КАМЕНЕВУ.

При этом основным критерием в вопросе подбора сообщников для меня и моих сторонников было следующее: являются ли те или иные люди сторонниками или противниками СТАЛИНА, более того - насколько те или

иные люди решительные противники СТАЛИНА, насколько те или иные люди решительные враги СТАЛИНА, смелые и энергичные в своих действиях, готовы действительно бороться со СТАЛИНЫМ до конца. Это было для нас самым важным. На этой основе нами и был заключен фактический блок с правыми. Я не буду здесь касаться известного вопроса об установлении КАМЕНЕВЫМ связи с БУХАРИНЫМ. Хочу только показать, что наиболее рьяным сторонником, вернее энтузиастом, нашего прямого органического слияния с правыми был участник организации СОКОЛЬНИКОВ. После 1932 года организационная, нелегальная связь между нашей группой и правыми не прекращалась до последнего времени.

Я был наиболее близок с ТОМСКИМ. Виделся с ним несколько раз в 1932 году. С БУХАРИНЫМ поддерживал связь КАРЕВ, который имел для этого открытые возможности по совместной работе на академической почве. С УГЛАНОВЫМ поддерживал связь ШАРОВ. С РЫКОВЫМ был связан КАМЕНЕВ, который говорил мне, что РЫКОВ разделяет нашу оценку положения в стране. Для позиции правых 1932 года и позднее были характерны их непримиримость, утверждение, что генеральная линия партии трещит, ярко враждебное отношение к СТАЛИНУ и возражение против так называемых канитулянтских выступлений, исходя из того, что, по их мнению, дальнейшая борьба неизбежна.

В этой связи заслуживают внимания два факта:

1. Во время известной беседы БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ БУХАРИН ему рассказал эпизод относительно встречи ТОМСКОГО со СТАЛИНЫМ, во время которой ТОМСКИЙ, якобы, заявил СТАЛИНУ: "Если дальше так будет продолжаться, в тебя наши рабочие будут стрелять."

В листовке, которую издали о беседе БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ троцкисты, эта фраза была пропущена по неизвестным мне причинам. Однако, и правые, и мы уже в то время считали совершенно нормальным такое заявление ТОМСКОГО, на которое ссылался БУХАРИН.

2. Незадолго до одного из пленумов ЦК, видимо осенью 1931 года, ТОМСКИЙ в Сочи, говоря со мной о БУХАРИНЕ, сообщил мне, что БУХАРИН, хотя и проявляет некоторые колебания в сторону партии, однако, одновременно, собирает материалы против Сталина и, как он выразился располагает целым досье против Сталина.

Вопрос - Вы назвали в своих показаниях СОКОЛЬНИКОВА участником организации. Что вам известно о его контр-революционной деятельности?

Ответ - Положение СОКОЛЬНИКОВА было несколько особым. Он был чрезвычайно близок с участником организации РЕЙНГОЛЬДОМ. Более того, главная роль РЕЙНГОЛЬДА одно время заключалась в том, что он нас связывал с СОКОЛЬНИКОВЫМ. Кроме того, с СОКОЛЬНИКОВЫМ был непосредственно связан также КАМЕНЕВ.

Вопрос - Из ваших показаний непонятно, в чем заключалось особое положение СОКОЛЬНИКОВА.

Ответ - Особое положение СОКОЛЬНИКОВА заключалось в том, что, являясь фактическим врагом партии и прямым двурушником до последнего времени, он хотя и прямо примыкал к нашей группе, однако, как кандидат в члены ЦК ВКП(б), внешне находился в несколько изолированном положении.

В свое время СОКОЛЬНИКОВ вместе со мной и КАМЕНЕВЫМ входил в центральное руководство виновьевской группы, которое мы называли ядром ядра. В последующем он вошел в об'единенный центр.

Отдельные разногласия, которые имели место между мною, в частности, и СОКОЛЬНИКОВЫМ и его, якобы, отход от нас между 14 и 15 с'ездами ВКП(б) являлся только эпизодом и не отразился на наших последующих связях с СОКОЛЬНИКОВЫМ.

ВЫМ, продолжавшихся до нашего ареста в связи с убийством Кирова.

Вопрос - В чем конкретно заключалась ваша связь с группой ШАЦКИНА - ЛОМИНАДЗЕ ?

Ответ - Я и КАМЕНЕВ считали, что ШАЦКИН, ЛОМИНАДЗЕ и СТЭН - это наиболее ценные люди молодого поколения, которые не могут мириться с существующим режимом внутри ВКП (б) и которые, по моему мнению, отражают глубокие процессы, происходящие внутри партии. Я, в частности, помню сообщение, которое мне сделал КАМЕНЕВ летом 1932 года о своей встрече с ШАЦКИНЫМ и ЛОМИНАДЗЕ. Он мне тогда заявил буквально следующее: "Вот эти люди - настоящие враги Сталина".

Я лично больше встречался со СТЭНОМ. С ЛОМИНАДЗЕ виделся раза два. И ШАЦКИН и ЛОМИНАДЗЕ заявляли не раз, что СТЭН полностью представляет их взгляды.

С ШАЦКИНЫМ неоднократно встречался ЕВДОКИМОВ в Москве. КАМЕНЕВ также встречался с ним и с ЛОМИНАДЗЕ в отпуску в Гаграх и в конспиративной обстановке в том же 1932 году.

Некоторая особенность этой группы заключалась в том, что она из числа других наших

союзников наиболее сильно ратовала за ТРОЦКОГО. Если я и КАМЕНЕВ, искушенные в политике люди, не всегда себе позволяли в беседах с другими открыто ратовать за ТРОЦКОГО, который был об'явлен советской властью врагом народа, - то эта молодежь (ШАЦКИН, ЛОМИНАДЗЕ, СТЭН и др.) не только не соглашалась с нами, но и журила нас за то, что мы пытаемся замолчать огромные заслуги этого "действительного борца и революционера", который в единственном числе не сдает своих позиций и ведет открыто борьбу против Сталина. Больше того, леваки прямо говорили, что ТРОЦКИЙ оказался прав и поэтому нечего бояться признавать его правоту открыто.

Вопрос - С какими еще контр-революционными группами вы были связаны?

Ответ - Контрреволюционной группой, которая пыталась с нами серьезно связаться была группа бывших участников "рабочей оппозиции".

С ними нас больше об'единяла старая дружба, в частности, моя с ШЛЯПНИКОВЫМ и известная близость с МЕДВЕДЕВЫМ.

Оба они были исключительно озлобленно настроены против Сталина и стояли на крайних террористических позициях.

Я считаю, что группа ШЛЯПНИКОВА-МЕДВЕДЕВА

была наиболее озлобленной и реакционной группой. Помню, что в разговорах со мной в том же 1932 году они развивали такую мысль: "Вы (это значит я и КАМЕНЕВ) поздно, мол, признаете действительное положение вещей. В действительности это (т.е. гонение против лучшей части партии) началось еще при Ленине и только ухудшилось в сто крат при Сталине".

Иначе говоря, ШЛЯПНИКОВ и МЕДВЕДЕВ возводили не только на Сталина, но и на Ленина чудовищный поклеп и обвинения в расправе его с лучшей частью коммунистического движения.

Вопрос - К чему привели ваши переговоры с ШЛЯПНИКОВЫМ и МЕДВЕДЕВЫМ ?

Ответ - При всем нашем падении и долготной борьбе против ленинских принципов, осуществлявшихся партией во главе со Сталиным, мы, в частности я, считали все же невозможным формальный блок с наиболее реакционными, враждебными элементами внутри страны. Кроме того, их прямые террористические позиции в то время, когда мы еще о терроре не помышляли, так же в известной мере нас сдерживали. Я должен признать, что последующий ход борьбы привел нас на террористические позиции ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА.

Вопрос - Следовательно, вы утверждаете, что фактического объединения с группой ШЛЯПНИКОВА-МЕДВЕДЕВА не было?

Ответ - Да, я это утверждаю. Однако, должен заявить, что как на возможных союзников мы на них рассчитывали.

Вопрос - Вы назвали не всех участников троцкистско-зиновьевской организации в Советском Союзе. Вы должны выдать всех известных вам троцкистов и зиновьевцев, сохранившихся от провалов и ведущих контр-революционную работу.

Ответ - Незадолго до высылки ТРОЦКОГО из Москвы он мне конфиденциально, в одну из наших встреч, сообщил, что его доверительным и особо законспирированным человеком является БИТКЕР (последнее время БИТКЕР работал начальником Главрезины). ТРОЦКИЙ тогда мне сказал, что БИТКЕР повезет за границу секретные материалы троцкистско-зиновьевской организации и просил скрыть участие БИТКЕРА в этом деле даже от членов центра.

Примерно тогда же ТРОЦКИЙ сказал мне, что законспирированным от всех его сторонников является НЕМЧЕНКО, игравший тогда руководящую роль в Главсоцстрахе.

Я считаю своей обязанностью также показать

известное мне о СЕРЕБРЯКОВЕ Л.П.

И я и КАМЕНЕВ считали, что СЕРЕБРЯКОВ с ТРОЦКИМ не порвал. Уход его для внешнего мира в разряд аполитичных мы рассматривали как искусную маскировку.

И я и КАМЕНЕВ знали, что СЕРЕБРЯКОВ был лично ближе к ТРОЦКОМУ, чем даже такой человек, как И.Н. СМЕРНОВ.

Хочу добавить о СЕРЕБРЯКОВЕ еще одно личное впечатление. Летом 1932 года СЕРЕБРЯКОВ вместе с С. ЗОРИНЫМ заехал поздно ночью к нам на дачу в Ильинское, где у КАМЕНЕВА собрались на ужин литературные работники.

СЕРЕБРЯКОВ выражал мне и КАМЕНЕВУ всячески личное участие, выражал соболезнование по поводу того, что я лишен трибуны и т.п.

Я должен также заявить, что КАМЕНЕВ, вплоть до 1932 года имел частные встречи с ПЯТАКОВЫМ, внешне по служебному поводу.

Рассказывая мне об этих встречах КАМЕНЕВ передавал, что ПЯТАКОВ на политические темы не очень охотно говорит, но думает тоже, что и мы.

Мы рассчитывали также на РАДЕКА как на нашего безусловного союзника. Я и КАМЕНЕВ никогда не принимали в серьез покаянных заявлений РАДЕ-

КА.

Подтверждением этого для нас служило то, что РАДЕК в 1932 году распространял контрреволюционную клевету и делал контрреволюционные выпады в отношении Сталина.

Я должен остановиться еще на двух известных мне двурушниках - троцкистах ПУТНА и РОММ.

В конце 1928 года ПУТНА выражал мне свое согласие с двурушнической позицией по отношению к партии, которую я занял.

Такую точку зрения излагал мне В.РОММ.

И ПУТНА и РОММ связывались со мной через посредство БОГДАНА.

Вопрос - Нам известно, что вы вплоть до 1934 года включительно поддерживали нелегальную связь с вашими единомышленниками, работавшими в аппарате Коминтерна.

Подтверждаете вы это?

Ответ - Да, подтверждаю. Я действительно вплоть до конца 1934 года сохранил связь с рядом зинovieвцев в аппарате Коминтерна.

Правильнее будет сказать, что я имел группу своей агентуры в Коминтерне.

В эту группу входили МАДЬЯР, ВУЙОВИЧ, БУДЗИНСКАЯ, ГЕРЦБЕРГ и ЭМЕЛЬ (псевдоним, фамилии его не знаю).

Все эти лица находились на контрреволю -

ционных позициях, были враждебно настроены к руководству ВКП(б) и Коминтерна и в систематических встречах со мной информировали меня о положении в ИККИ, его отдельных секциях, "разногласиях" среди руководителей ИККИ.

Информация эта была антипартийной, антисоветской пропитанной резко выраженным недовольством руководством ИККИ.

Наибольшую ценность для меня в этой группе занимал МАДЬЯР, который по своему положению и связям располагал крупными возможностями для регулярной информации троцкистско-зиновьевского центра о положении в Коминтерне.

МАДЬЯР был последовательно контрреволюционно настроен и вел среди своих связей в Коминтерне активную работу по компрометации руководства ИККИ.

Вопрос - Это не все. Через свою агентуру в ИККИ вы поддерживали связи с заграницей.

Ответ - Мне известно, что ГЕРЦБЕРГ и ЭМЕЛЬ первый до 1931 или 1932 года, а второй позднее поддерживали связь с группой Рут ФИШЕР - МАСЛОВА и информировали меня о положении этой группы.

ВУЙОВИЧ был связан с группой Рейнца НЕЙМАНА и с ДОРМО.

48-704

МАДЬЯР был связан с немецкими троцкистами. Помню, что в 1932 году МАДЬЯР мне говорил о наличии моих сторонников в Берлинской организации Коминтерна, на которых я могу рассчитывать в своей борьбе с Коминтерном.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

28-29/УП-36г.

НАЧ СПО ГУГБ - КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСН. 2 РАНГА

Допросили:

Г. МОЛЧАЛОВ.

ЗАМНАЧ СПО ГУГБ - КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСН. 3 РАНГА

ЛЮБИКОВ.

НАЧ Ш ОТД СПО ГУГБ - КАПИТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КАГАН.

ВЕРНО: ОПЕРАЦИОННОМОНЕЖНЫЙ СПО ГУГБ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ

М. Светлов
(СВЕТЛОВ)